

в ВОКС к концу 1930-х гг., но и понять причины свёртывания культурных связей СССР с зарубежными странами накануне Второй мировой войны.

Василий Чернопёров, Сергей Усманов: Бумеранг «культпоказов»?
Vasilii Chernoperov, Sergey Usmanov (both — Ivanovo State University, Russia):
The Boomerang of showcasing?

Первые десятилетия существования советского эксперимента остаются эпохой, всё ещё недостаточно исследованной и осмысленной в исторической науке. В ней немало «белых пятен», сомнительных концепций, противоречивых гипотез, а то и очевидных политизированных мифологем, затрудняющих восприятие исторических реалий, столь болезненных для нашего общественного сознания. В этой связи появление русского перевода книги М. Дэвида-Фокса о советской культурной дипломатии 1920–1930-х гг. весьма интересно и своевременно, тем более что американский историк является автором многих научных работ по истории советской эпохи³² и хорошо известен в России.

Обсуждаемая книга — весьма насыщенное значительным фактическим материалом объёмное исследование. Автор использовал большой массив источников, в том числе архивные материалы Всесоюзного общества культурной связи с заграницей, ВЦСПС, Агитпропа Коминтерна, Интуриста и Иностранной комиссии Союза писателей СССР. При этом его исследование имеет подчёркнуто концептуальную направленность, особенно заострённую в авторском предисловии к русскому изданию: «В течение многих лет, когда я подолгу работал в России, мне часто приходилось слышать, что по-настоящему понять советскую систему может только тот, кто в ней жил, и что посторонним, т.е. иностранным исследователям, таким как я, трудно до конца постичь Россию. Я придерживаюсь другого мнения. Конечно, знание о явлении или событии изнутри — ключевое, но и взгляд со стороны не менее значим: он может обнаружить в привычном явлении нечто новое» (с. 10).

Автор выделяет два основных направления своего исследования. В рамках первого «рассматривается происхождение и развитие особой системы приёма иностранцев и способ влияния на них и на западное общественное мнение» (с. 11). Но не менее значимо и второе. «В моей книге, — пишет Дэвид-Фокс, — содержится и более общее... утверждение о советской системе. Я доказываю, что хотя ВОКС и родственные ведомства, связанные с международной культурной политикой и пропагандой, были не более чем политической силой среднего уровня, но совокупные усилия советского государства повлиять на взгляд иностранцев, особенно с Запада, были настолько значительными, что оказали глубокое воздействие на развитие советской системы в целом в первые десятилетия её существования... В книге утверждается, что попытки советского государства повлиять на общественное мнение за рубежом и создать островки советской реальности, предназначенные для глаз иностранцев, вызвали эффект “бумеранга”» (с. 12).

По мере знакомства с книгой нетрудно убедиться, что именно первое направление его изысканий — «культпоказ» иностранцам советских достижений — является в ней основным, тогда как второе — обратное влияние этого «культпоказа» на советскую систему — представлено в труде намного слабее и менее убедительно.

³² *David-Fox M. Crossing Borders...; David-Fox M. Revolution of the Mind: Higher Learning Among the Bolsheviks, 1918–1929. Ithaca; N.Y., 1997; и др.*

Действительно, значительное место в исследовании занимает изучение поездок в СССР знаменитых литераторов и общественных деятелей Запада А. Барбюса, С. и Б. Вебб, Т. Драйзера, А. Жида, Р. Роллана, Л. Фейхтвангера, Дж.Б. Шоу и ряда других, менее известных лиц. Конечно, об этом уже много написано другими исследователями, но Дэвид-Фокс приводит немало новых и интересных материалов, акцентируя внимание на обстоятельствах, способствовавших различному отношению визитёров к демонстрируемой им рекламной витрине «первой страны социализма».

Но едва ли не всех иностранных гостей в работе историка затмевает фигура Ольги Давидовны Каменевой, супруги Л.Б. Каменева и сестры Л.Д. Троцкого. Пожалуй, значение этой личности в книге даже несколько гипертрофировано, хотя американский исследователь вполне аргументированно показывает относительную самостоятельность деятельности Каменевой в 1920-х гг., отмечая её заслуги в создании и совершенствовании ВОКС, а также довольно искусном манипулировании западными интеллектуалами. Подчёркивая дипломатичность и гибкость в работе с иностранцами и её самой, и некоторых её сотрудников и преемников, автор книги приводит и менее благоприятные свидетельства об этом направлении пропагандистской работы большевиков. Так, в отчёте о работе ВОКС за 1927 г. сама Ольга Давидовна откровенно сообщала: «В созданной партией системе связи с заграницей на ВОКС падают совершенно точно определённые задачи. Если Коминтерн и Профинтерн заняты рабочим движением, то ВОКС, в помощь этим организациям, обрабатывает промежуточный слой — интеллигентскую “общественность”, не входящую в их поле зрения, пользуясь для проникновения в эти круги флагом “нейтрального” общества» (с. 90). Стоит отметить, что многие аспекты и сюжеты работы ВОКС и других советских учреждений, освещаемые Дэвидом-Фоксом, уже анализировались ранее российскими исследователями. Автор их упоминает и цитирует, особенно книги А.В. Голубева и Н.В. Киселёвой³³, но избегает рассматривать концептуальные соображения этих и других российских историков.

Менее убедительной выглядит трактовка исследователем той стороны культурной дипломатии СССР, которая осуществлялась советскими учреждениями за границей. Этой теме посвящена вторая глава монографии Дэвида-Фокса «Дорога на Запад: советские “культурные” операции за рубежом». Несмотря на то, что в ней используется большой фактический материал о «друзьях СССР» и работе с ними советских представителей, в центре опять оказывается О.Д. Каменева и сменивший её на посту главы ВОКС А.Я. Аросев. Между тем из сферы внимания историка выпал ряд значимых фигур советской дипломатии, например, Л.Б. Красин (во второй главе он не упоминается) или В.Л. Копп (вообще обойдённый вниманием автора)³⁴.

Теперь перейдём к обратному воздействию презентации советской действительности иностранцам на саму советскую систему. В своём предисловии к русскому изданию монографии Дэвид-Фокс реагирует на рецензию

³³ Голубев А.В. «Взгляд на землю обетованную»...; Киселёва Н.В. Из истории борьбы советской общественности за прорыв культурной блокады СССР (ВОКС: середина 20-х — начало 30-х годов). Ростов н/Д, 1991.

³⁴ См., например: Хромов С.С. Леонид Красин: неизвестные страницы биографии, 1920—1926 гг. М., 2001; Чернонёров В.Л. Дипломатическая деятельность В.Л. Коппа в Германии в 1918—1921 гг. Иваново, 2006; Чернонёров В.Л. Дипломат В.Л. Копп в становлении советско-германских научных, инженерно-технических и культурных связей (1919—1921 гг.) // Интеллигенция и мир. Российский междисциплинарный журнал социально-гуманитарных наук. 2006. № 4. С. 86—100.

известного исследователя П. Холландера, написанную на англоязычное издание книги. Холландер называет преувеличением его утверждение о том, что взаимодействие с заграницей всерьёз влияло на развитие советской системы³⁵. В ответ Дэвид-Фокс подчёркивает: «мы говорим о косвенном влиянии» (с. 12). В самом деле, автор монографии тщательно подбирает аргументы в пользу своей действительно новой с научной точки зрения позиции о том, что советские руководители не только внимательно оценивали собственные усилия по оболъщению нужных им заграничных деятелей, но и более или менее существенно корректировали некоторые аспекты советской внутренней политики в связи с известными им отзывами иностранцев. Вот как сам Дэвид-Фокс излагает свой вывод: «Методы подготовки важных визитов, о которых как именно о “потёмкинских” писал по меньшей мере один западный журналист и сообщали другие очевидцы, — уборка и украшение зданий, удаление из поля зрения больных и бездомных — предвосхищали тот аврал приготовлений к приездам высших советских руководителей “на места”, который стал притчей во языцех в последующие десятилетия. Со временем, когда образцовые объекты сделались в меньшей степени картинками прекрасного завтра и в большей — каноническим доказательством превосходства советского строя, данные модели из экспериментальных и узкоспециальных учреждений превратились в важный инструмент формирования мировоззрения нового советского человека» (с. 241).

Как нам представляется, эта аргументация американского историка, несмотря на свою продуманность, является недостаточной. И дело не в том, что автор приводит слишком мало конкретных свидетельств в пользу сделанного им вывода. Главное — он опровергается сами ходом советской политической истории 1930-х гг.: новая волна массовых репрессий сопровождалась резким сокращением международных контактов СССР, размахом шпиономании и другими явлениями, которые никак не способствовали советской культурной дипломатии. Собственно, и сам Дэвид-Фокс пишет о влиянии культурного взаимодействия на советскую систему только «в последующие десятилетия». Несомненно, в 1950—1960-х гг. Советский Союз стал куда более чувствительным к культурному взаимодействию с Западом. Но это был уже совсем другой этап развития советской системы, когда она стала и более открытой внешнему миру и внутренне более уязвимой по мере нарастания в ней кризисных явлений.

Ещё одно обстоятельство не может не обратить на себя внимания заинтересованного читателя книги: американский историк избегает упоминания авторов Русского зарубежья — современников культурного диалога «страны Советов» и Запада. Почему? Свидетельства, размышления и надежды эмигрантов из России дали бы возможность добавить в исследование новое измерение. Оценок взаимодействия РСФСР/СССР с окружающим миром Русское зарубежье дало немало. В контексте обсуждаемой нами темы отметим только два из них. Во-первых, это написанная гораздо позже, в 1961 г., статья В.В. Вейдле о советской выставке в Париже. В ней много тонких и метких наблюдений взаимодействия советского и европейского, есть яркие

³⁵ Hollander P. [Review of] «Showcasing the Great Experiment» // Russian Review. Vol. 71. 2012. № 3. P. 353—354.

образы, характеризующие суть советского «культпоказа»³⁶. Во-вторых, статья Г.П. Федотова «Тяжба о России», опубликованная в 1936 г. «Этот неподдельный энтузиазм (масс “советских людей”. — В.Ч., С.У), а не только декорации московских режиссёров обольщали чужестранных гостей, даже самых честных, но скудных собственной верой, с благоговением касавшихся земли новой мессианской религии. Но вот энтузиазм умер — по крайней мере энтузиазм революции, — и иностранцы больше не обманываются. Всё чаще возвращаются оттуда разочарованные», — писал в ней философ³⁷.

Конечно, наши замечания в адрес книги вовсе не вызваны стремлением её «развенчать». На наш взгляд, монография «Витрины виртуального эксперимента» представляет собой тщательно подготовленное высокопрофессиональное научное исследование, освещающее многие значимые и интересные для российского читателя проблемы отечественной истории 1920–1930-х гг.

Материал подготовлен И.А. Христофоровым

³⁶ Вейдле В.В. Москва у Версальских ворот // Вейдле В.В. Задача России. Минск, 2011. С. 271.

³⁷ Федотов Г.П. Тяжба о России // Федотов Г.П. Судьбы и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. Т. 2. СПб., 1991. С. 105.